

Коленчатые валы. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Коленчатые валы. Василий Макарович Шукшин

В самый разгар уборочной в колхозе «Заря коммунизма» вышли из строя две автомашины – полетели коленчатые валы. Шоферы второпях недосмотрели, залили в картеры грязное масло – шатунные вкладыши поплавились. Остальное доделали головки шатунов.

Запасных коленчатых валов в РТС не было, а ехать в областной сельхозснаб – потерять верных три дня.

Колхозный механик Сеня Громов, сухой маленький человек, налетел на шоферов соколом.

– До-д-д-доигрались?! – Сеня заикался. – До-д-допры-гались?!

Шоферы молчали. Один, сидя на крыле своей машины, курил с серьезным видом, второй – тоже с серьезным видом – протирал тряпкой побитые шейки коленчатых валов.

– По п-п-п-пятьдесят восьмой пойдете! Обои!.. – кричал Сеня.

– Сеня! – сказал председатель колхоза. – Ну что ты с этими лоботрясами разговариваешь?! Надо доставать валы.

– Гэ-г-где? – Сеня подбоченился и склонил голову набок. – Г-где?

– Это уж я не знаю. Тебе виднее.

– Великолепно. Тэ-т-т-тогда я вам рожу их. Дэ-д-двой-няшку!

Шофер, который протирал тряпочкой израненный вал, хмыкнул и сочувственно заметил:

– Трудно тебе придется.

– Чего трудно? – повернулся к нему Сеня.

– Рожать-то. Они же гнутые, вон какие...

Сеня нехорошо прищурился и пошел к шоферу.

Тот поспешно встал и заговорил:

– Ты вот кричишь, Сеня, а чья обязанность, скажи, пожалуйста, масло проверить? Не твоя? Откуда я знаю, чего в этом масле?! Стоит масло – я заливаю.

Сеня достал из кармана грязный платок, вытер потное лицо.

Помолчали все четверо.

– Ты думаешь, у Каменного человека нет валов? – спросил председатель Сеню.

Каменный человек – это председатель соседнего колхоза Антипов Макар, великий молчун и скряга.

– Я с ним н-н-не хочу иметь ничего общего, – сказал Сеня.

– Хочешь не хочешь, а надо выходить из положения.

– Вэ-в-выйдешь тут...

– Надо, Семен.

Сеня повернулся и, ничего не сказав, пошел к стану тракторной бригады – там стоял его мотоцикл.

Через пятнадцать минут он подлетел к правлению соседнего колхоза. Прислонил мотоцикл к заборчику, молодецкато взбежал на крыльцо... и встретил в дверях Антипова. Тот собрался куда-то уезжать.

– Привет! – воскликнул Сеня. – А я к тебе... З-з-здорово!

Антипов молча подал руку и подозрительно посмотрел на Сеню.

– Кэ-к-как делишки? Жнем помаленьку? – затараторил Сеня.

– Жнем, – сказал Антипов.

– Мы тоже, понимаешь... фу-у! Дни-то!.. Золотые де-де-денечки стоят!

– Ты насчет чего? – спросил Антипов.

– Насчет валов. Пэ-п-п-подкинь пару.

– Нету. – Антипов легонько отстранил Сеню и пошел с крыльца.

– Слушай, мэ-м-монумент!.. – Сеня пошел следом за Антиповым. – Мы же к коммунизму п-подходим!.. Я же на общее дело... Дай два вала!!!

– Не ори, – спокойно сказал Антипов.

– Дай пару валов. Я же отдам... Макар!

– Нету.

– Кэ-к-кулак! – сказал Сеня, останавливаясь. – Кэ-к-когда будем переходить в коммунизм, я первый проголосую, чтобы тебя не брать.

– Осторожней, – посоветовал Антипов, залезая в «Победу». – Насчет кулаков – поосторожней.

– А кто же ты?

– Поехали, – сказал Антипов шоферу.

«Победа» плавно тронулась с места и, переваливаясь на кочках, как гусыня, поплыла по улице.

Сеня завел мотоцикл, догнал «Победу», крикнул Антипову:

– Поехал в райком!.. Жаловаться на тебя! Приготовь валы, штук пять! Мне, пэ-п-правда, только два надо, но попрошу пять – охота н-н-наказать тебя!

– Передавай привет в райкоме! – сказал Антипов.

Сеня дал газку и обогнал «Победу».

В приемной райкома партии было людно. Сидели на новеньких стульях с высокими спинками, ждали приема. Курили.

Высокая дверь, обитая черной клеенкой, то и дело открывалась – выходили одни и тотчас, гася на ходу окурки, входили другие.

Сеня сердито посмотрел на всех и сел на стул.

– Слишком много болтаете! – строго заметил он.

Мягко хлопала дверь. Выходили из кабинета то радостные, то мрачные.

Сеня закурил.

Коленчатые валы. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
С ним рядом сидел какой-то незнакомый мужчина городского вида, лысый, с большим желтым портфелем.

– Вы кэ-к-райний? – спросил его Сеня.

– Э... кажется, да, – как-то угодливо ответил мужчина.

Сеня тотчас обнаглел.

– Я впереди вас п-п-пойду.

– Почему?

– У меня машины стоят. Вот почему.

– Пожалуйста.

К Сене подсел цыгановатый мужик с буйной шевелюрой, хлопнул его по колену.

– Здорово, Сеня!

Сеня поморщился, потер колено.

– Что за д-д-дурацкая привычка, слушай, руки распускать!

Курчавый хохотнул, встал, поправил ремень гимнастерки. Посмотрел на дверь кабинета.

– Судьба решается, Сеня.

– Все насчет тех т-т-тракторов?

– Все насчет тех... Я сейчас скажу там несколько слов. – Курчавый заметно волновался. – Не было такого указания, чтобы закупку ограничивать.

– А куда вы столько нахватили? Стоят же они у вас.

– Нынче стоят, а завтра пойдут – расширим пашню..

– Н-н-ненормальные вы, – сказал Сеня. – Когда расширите, тогда и покупайте. Что их, солить, что ли!

– Тактика нужна, Сеня, – поучительно сказал курчавый. – Тактика.

Из кабинета вышли.

Курчавый кашлянул в ладонь, еще раз поправил гимнастерку, вошел в кабинет. И тотчас вышел обратно. Достал из кармана блокнот, вырвал из него лист и, склонившись, стал вытирать грязные сапоги.

Сеня хихикнул.

– Ну что?.. Сказал н-н-несколько слов? Или н-н-не успел?

– Ковров понастелили, – проворчал курчавый. Брезгливо взял двумя пальцами черный комочек и бросил в урну.

Лысый гражданин пошевелился на стуле.

– Что, не в духе сегодня? – спросил он курчавого (он имел в виду секретаря райкома).

Курчавый ничего не сказал, вошел снова в кабинет.

– Не в духе, – сказал лысый, обращаясь к Сене. – Точно!

– Я сам не в духе, – ответил Сеня.

Коленчатые валы. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Чтобы не быть в кабинете многословным, Сеня заранее заготовил фразу:
«Здравствуйте, Иван Васильевич. У нас прорыв: стали две машины. Нет валов. Валы
есть у Антонова. Но Антипов не дает».

Секретарь сидел, склонившись над столом, смотрел на людей немигающими усталыми глазами, слушал, кивал головой, говорил прокуренным, густым голосом. Говорил негромко, коротко. Он измотался за уборочную, изнервничался. Скуластое, грубоватой работы лицо его осунулось, приобрело излишнюю жесткость.

– Здравствуйте, Иван Васильевич!

– Здорово. Садись. Что?

– П-п-прорыв... Два наших охламона залили в машины грязное масло... И, главное, у-у-убеждают, что это не их дело – масло п-п-проверить! – Сеня даже руками развел. – А чье же, м-м-милые вы мои? Мое, что ли? У меня их на шее пя-п-пятнадцать...

– Ну а что случилось-то?

– Валы полетели. Стоят две машины. А з-за... это... запасных валов нету.

– У меня тоже нету

– У Антипова есть. Но он не дает. А в сельхозснаб сейчас ехать – вы ж понимаете...

– Так что ты хочешь-то?

– Позвоните Антипову, пусть он...

– Антипов меня пошлет к черту и будет прав.

– Не пошлет, – серьезно сказал Сеня. – Что вы!

– Ну так я сам не хочу звонить. Что вам Антипов – снабженец? Как можно доехать до того, чтобы ни одного вала в запасе не было? А? Чем же вы занимаетесь там?

Сеня молчал.

– Вот. – Секретарь положил огромную ладонь на стекло стола. – Где хотите, там и доставайте валы. Вечером мне доложите. Если машины будут стоять...

– Понятно. По-по-понял. До свиданья.

– До свиданья.

Сеня быстро вышел из кабинета. В приемной оглянулся на дверь и сердито воскликнул:

– Очень хо-хо-хорошо! – И потер ладони. – П-просто великолепно!

В приемной остался один лысый гражданин. Он сидел, не решаясь входить в кабинет.

– Пятый угол искали? – спросил он Сеню и улыбнулся; во рту его жарко вспыхнуло золото вставленных зубов.

Сеня грозно глянул на золотозубого. И вдруг его осенило: городской вид лысого, его гладкое бабье лицо, золотые зубы, а главное, желтый портфель – все это непонятным образом вызвало в воображении Сени чарующую картину заводского склада... Темные низкие стеллажи, а на них, тускло поблескивая маслом, рядами лежат валы – огромное количество коленчатых валов. В складе тишина, покой, как в церкви. Прохладно и остро пахнет свежим маслом. Раз за свою жизнь Сеня доставал запчасти помимо сельхозснаба. И всякий раз содействовал этому какой-нибудь вот такой тип – с брюшком и с портфелем. Сеня подошел к золотозубому, хлопнул его грязной рукой по плечу.

– С-с-слушай, друг!.. – Сеня изобразил на лице небрежность и снисходительность.

Коленчатые валы. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– У тебя на авторемонтном в го-городе никого знакомого нету? Пару валов вот так надо! – Сеня чиркнул себя по горлу ребром маленькой темной ладони. – Литр ставлю.

Лысый снял с плеча Сенину руку.

– Я такими вещами не занимаюсь, товарищ, – строго сказал он. Потом деловито спросил: – Он сильно злой?

– Кто?

– Секретарь-то.

Сеня посмотрел в серые мутновато-наглые глаза лысого и опять увидел стройные ряды коленчатых валов на стеллажах.

– Н-н-не очень. Бывает хуже. Иди, я тебя по-по... это... подожду здесь. Иди, не робей.

Лысый медленно поднялся, поправил галстук. Прошелся около двери, подумал. Быстренько снял галстук и сунул его в карман.

– Тактика нужна, тактика, – пояснил он Сене. – Правильно давеча твой друг говорил. – Откашлялся в ладонь, мелко постучал в дверь.

Дверь неожиданно распахнулась – на пороге стоял секретарь.

– Здравствуйте, товарищ первый секретарь, – негромко и торопливо сказал лысый. – Я по поводу алиментов.

Секретарь не разобрал, по какому вопросу пришел лысый.

– Что?

– Насчет алиментов.

– Каких алиментов?..

Лысый снисходительно поморщился.

– Ну, с меня удерживают... Я считаю, несправедливо. Я вот здесь подробно, в письменной форме... – Он стал вынимать из желтого портфеля листы бумага.

– Вот тут на улице, за углом, прокуратура, – показал секретарь, – туда.

Лысый стал вежливо объяснять:

– Не в этом дело, товарищ секретарь. Они не поймут... Я уже был там. Здесь нужен партийный подход... Я считаю, что так как у нас теперь установка на справедливость...

Секретарь устало прислонился спиной к дверному косяку.

– Идите к черту, слушайте!.. Или еще куда! Справедливость! Вот по справедливости и будете платить.

Лысый помолчал и дрожащим от обиды голосом сказал:

– Между прочим, Ленин так не разговаривал с народом. – Повернулся и пошел на выход совсем в другую сторону. – Все начисто забыли!

– Не туда, – сказал секретарь. – Вон выход-то!

Лысый вернулся. Проходя мимо секретаря, горько прошептал, ни к кому не обращаясь:

– А кричим: «Коммунизм! Коммунизм!»

Коленчатые валы. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Секретарь проводил его взглядом, потом повернулся к Сене.

– Кто это, не знаешь?

Сеня пожал плечами.

– По-моему, это по-по-п-полезный человек.

– А ты чего сидишь тут?

– Я уже пошел, все. – Сеня встал и пошел за лысым.

Лысый шагнул серединой улицы – большой, солидный. Круглая большая голова его сияла на солнце. Сеня догнал его.

– Разволновался? – спросил он.

– А заелся ваш секретарь-то! – сказал лысый, глядя прямо перед собой. – Ох, заелся!

– Он за-за-за... это... зашился, а не заелся. Мы же го-го-горим со страшной силой! Нам весной еще т-т-три тыщи гектар подвалили... попробуй тут! Трудно же!

– Всем трудно, – сказал лысый. – У вас чайная далеко?

– Вот, рядом.

– Заелся, заелся ваш секретарь, – еще раз сказал лысый. – Трудно, конечно: такая власть в руках...

– У тебя на авторемонтном в го-го-го... – начал Сеня.

– У меня там приятель работает, – сказал лысый. – Завскладом. – И посмотрел сверху на Сеню.

Сеня даже остановился.

– Ми-ми-милый ты мой, ка-к-к... это... кровинушка ты моя! – Он ласково взял лысого за рукав. – Как тебя зовут, я все забываю?

Лысый подал ему руку.

– Евгений Иванович.

– Ев-в-ге-ге... Это... Женя, друг, выручи! Пару валов – хоть плачь!.. А? – Сеня улыбнулся. Глаза его засветились неожиданно мягким, добрым светом. – Д-д-две бутылки ставлю. – Сеня показал два черных пальца.

Лысый важно нахмурился.

– Тебе коленчатых, значит?

– Ко-ко-ко... Ага.

– Пару?

– Парочку, Женя!

– Можно будет.

Сеня зажмурился...

– В-в-в-великолепно! Махнем прямо сейчас? У меня мотоцикл. За час слетаем.

– Нет, сперва надо подкрепиться. – Женя погладил свой живот.

– Ла-ла-лады! – согласился Сеня. – Вот и чайнуха. Пять минут, эх, пять мину-ут!.. – пропел он, торопливо семеня рядом с огромным Женей. Потом спросил:

Коленчатые валы. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Ты сам, значит, городской?

– Был городской. Теперь в вашем районе ошиваюсь, в Соусканихе.

– Сразу видно, что го-го-го-городской, – тонко заметил Сеня.

– Почему видно?

– Очень ка-ка-к-красивый. На сцене, наверно, выступаешь? – Сеня погрозил ему пальцем и пощекотал в бок. – Ох, женька!..

Женя густо хохотнул, потянулся рукой к груди: хотел поправить галстук, но вспомнил, что он в кармане, нахмурился.

– Бюрократ ваш секретарь, – сказал он. – Выступишь с такими...

– А ты где сам работаешь, Женя?

– По торговой.

– Хорошее дело, – похвалил Сеня.

Сели за угловой столик, за фикус.

Сеня обвел повеселевшими глазами пустой зал.

– Ну кто там!.. Мы торопимся! По борщишку ударим? – спросил он женю.

Женя выразительно посмотрел на него.

– Я лично устроил бы небольшой забег в ширину... С горя.

Сеня потрогал в раздумье лоб.

– Здесь?

– А где же еще?

– Это... вообще-то тут нельзя...

– Везде нельзя! – громко и обиженно заметил лысый. – Знаешь, есть анекдот...

– Ну ладно, я поговорю пойду.

Сеня встал и пошел к буфету. Долго что-то объяснял буфетчице, махал руками, но говорил вполголоса. Вернулся к лысому, достал из-под полы пиджака бутылку водки.

– «Ка-ка-калгановая» какая-то. Другой нету.

Женя быстренько налил полный стакан, хряпнул, перекосясь...

– Не пошла, сволочь!

Он налил еще полстакана и еще выпил.

– Ого! – сказал Сеня. – Ничего себе!

– От так. – На глазах у лысого выступили светлые слезы. – Выпьешь?

– Нет, мне нельзя.

– Правильно, – одобрил лысый.

Им принесли борщ и котлеты.

Начали есть.

– Борщ как помои, – сказал лысый.

Сеня с аппетитом хлебал борщ.

– Ничего борщишко, чего ты!

– До чего же мы кричать любим! – продолжал лысый, помешивая ложкой в тарелке. – Это ж медом нас не корми, дай только покричать.

– Насчет чего кричать? – спросил Сеня.

– Насчет всего. Кричим, требуем, а все без толку.

Лысый хлебнул еще две ложки, откинулся на спинку стула. Его как-то сразу развезло.

– Вот ты, например, – начал он издали, – так называемый Сеня: ну на кой тебе сдались эти валы? Они тебе нужны?

Сеня, не прожевав кусок, воскликнул:

– я ему битый час т-т-толкую, а он!..

– я говорю: тебе! Лично тебе!

– Нужны, Женя.

Лысый поморщился, оглянулся кругом, повалился грудью на стол и заговорил негромко:

– Жизни-то никакой нету!.. Никаких условий! Законов понаписали – во! – Лысый показал рукой высоко над полом. – А все ж без толку. Пшик.

– Как это п-п-пшик? – Сеня отложил ложку. – Какие законы?

– А всякие. Скажем, про алименты.. – Лысый полез под стол за бутылкой, но Сеня перехватил ее раньше.

– Хватит, а то ты за-запьянеешь. Мы же за ва-валами поедим.

– Валы!.. – Лысого неудержимо вело. – Они небось на «Победах» разъезжают, командывают, а мы вкалываем, валы достаем. Алименты вычитать – это у них есть законы!.. Равенство!.. – Лысый говорил уже во весь голос.

Сеня внимательно слушал.

– Ешь! – зло сказал он. – Чего ты развякался-то?

– Не хочу есть, – капризно сказал лысый. – И в никакой коммунизм вообще я не верю. Понял?

– По-по-почему?

– Потому. – Лысый посмотрел на Сеню, пододвинул к себе тарелку и стал есть. – Тебе валы-то какие нужны? Коленчатые?

Сеня менялся на глазах – темнел.

– Почему, интересно, в коммунизм не веришь? – переспросил он.

– Ты только не ори, – сказал лысый. – Понял? От... А валы мы достанем.

– Вы-вы-вы... – Сеня показал рукой на дверь. – Выйди отсюда. Слышишь?!

– Чудак, – миролюбиво сказал лысый. – Чего ты разошелся?

Сеня грохнул кулаком по столу; один стакан подпрыгнул, упал на пол и раскололся.

Из кухни вышли повар и официантки.

..Сеня и лысый стояли друг против друга; лысый был на две головы выше Сени; Сеня смотрел на него снизу гневно, в упор.

– Ты не очень тут... понял? – Лысый трусливо посмотрел на официанток, усмехнулся.
– От дает!..

Сеня толкнул его в мягкий живот.

– Кому сказано: выйди вон!

– Ты не толкайся! Ты не толкайся! А то я.. Смотри у меня! – Лысый пошел к двери. Сеня – за ним. – Смотри у меня!

– Я тебя насквозь вижу, паразит!

– Дурак ты!

– Я т-т-те по-по-кажу...

Около двери лысый обернулся, ощерился и небожно ткнул пухлым кулаком Сеню в грудь. Прошипел:

– Прислужник несчастный! Обормот!

Сеня отступил на шаг и ринулся головой на жирную громаду.

Дверь с треском распахнулась. Лысый вылетел на крыльцо и стал быстро спускаться по ступенькам. Сеня успел догнать его и пнул в толстый зад.

– Де-де-деятель вшивый!

– Вот тебе, а не валы! – крикнул снизу лысый. – Дурак неотесанный!

Лысый пустился тяжелой рысью по улице, оглянулся на бегу, показал Сене фигу.

Сеня крикнул ему вслед:

– Я на тебя в «Крокодил» на-на-напишу, зараза! Пе-пе-пережиток! Гад подколодный!

Лысый больше не оглядывался.

Сеня вернулся в чайную, расплатился с официанткой, спросил ее на всякий случай:

– У тебя на авторемонтном в го-го-городе никакого знакомого нету?

– Нет. Чего с лысым-то не поделили? – спросила официантка.

– Я на него в «Крокодил» на-н-напишу, – сказал Сеня, еще не остывший после бурной сцены. – Он в Соусканихе работает... Я его найду, гада!

На короткое мгновение в глазах Сени опять встала сказочная картина заводского склада с холодным мерцанием коленчатых валов на стеллажах – и пропала.

– А ни у кого тут из ваших в го-го-городе на авторемонтном нету знакомых?

– Откуда?!

Сеня завел мотоцикл и поехал к Макару Антипову. Маленькая цепкая фигурка на мотоцикле выражала собой одно несокрушимое стремление – добиться своего.

Антипова он нашел в полеводческой бригаде, в вагончике.

Макар сидел на самодельном, на скорую руку сколоченном стуле, пил чай из термоса.

– Макар!.. – с ходу начал Сеня. – Я здесь по-по-погиб-ну, но без валов не уйду. Ты что, хочешь, чтобы я на тебя в «Крокодил» написал? Ты что...

Коленчатые валы. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Спокойно, – сказал Макар. – Сбавь. В «Крокодил» – это вас надо, а не меня. – Он достал из кармана засаленный блокнот, нашел чистый лист, вырвал его и написал крупно:

«ЕГОР, ДАЙ ЕМУ ПАРУ ВАЛОВ, В ДОЛГ, КОНЕЧНО.

Антипов».

Сеня оторопел.

– С-с-пасибо, Макарушка!..

– Только жаловаться умеете, – сердито сказал Антипов. – Хозяева мне!.. Горе луковое!

– А-а! – Сеня сообразил, чья могучая рука вырвала у Макара валы. – Вот так, М-м-макар! А то ломался, по-по-понимаешь..

Макар продолжал пить чай из термоса.

Через час Сеня подлетел к двум своим машинам, начал отвязывать от багажника валы.

Оба шофера засуетились около него.

– Сеня!.. Милая ты моя душа! Достал?

– Вечером умоешься – я тебя поцелую..

– Ло-ло-лоботрясы, – сердито сказал Сеня, – в «Крокодил» вот катануть на вас!.. – Вытер запыленное лицо фуражкой, сел на стерню, закурил. – Да-да-да... это... давайте живее!

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!